

РОГОВАЯ Анастасия Владимировна — к.соц.н., старший научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5; av_rogovaya@mail.ru)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается эффективность противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальных образованиях Республики Дагестан. На основе проведенных массовых и экспертных опросов в г. Хасавюрт и Хасавюртовском районе выделяются и рассматриваются два основных фактора распространения экстремистской и идеологической идеологии – недовольство властью и религиозная, этноконфессиональная напряженность. С учетом этих факторов и предлагаются меры по урегулированию проблем в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: идеология экстремизма и терроризма, муниципальное образование, власть, религиозные и этноконфессиональные отношения

Процесс распространения идеологии экстремизма и терроризма в большей степени затрагивает основные центры сосредоточения конфессиональной жизни, а также крупнейшие социально-экономические и многофункциональные промышленные районы. Так, В.В. Маркин в статье, опубликованной в журнале «Власть» за 2014 г., на материалах социологического исследования в проблемном регионе Республики Дагестан выявил связь российской идентичности (идентификации) с отношением к идеологии экстремизма и терроризма, а также выделил факторы, способствующие распространению идей экстремизма и терроризма в проблемном регионе [Маркин 2014].

Поскольку население Республики Дагестан представляют собой социокультурное и этнонациональное сообщество, включающее поселенческие общности, и имеет сложную многомерную структуру, следует отметить и специфику наиболее крупных муниципальных образований, инфраструктуру их территории, геополитическое положение, формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления. Как отмечает глава Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов, задача противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальных образованиях является приоритетной. Так, под его руководством проводятся мероприятия по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. в муниципальных районах, осуществляется активная работа Духовного управления мусульман Дагестана. В то же время остается еще много проблем – во многих городах и районах данная работа проходит формально, а политическая элита остается в стороне от общей работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма¹.

Выбор данных муниципальных образований – г. Хасавюрта и Хасавюртовского района – был не случайным, ведь это самые крупные муниципальные образования после г. Махачкалы. Фактически была взята крупная агломерация с населением свыше 250 тыс. чел., в которой представлены абсолютно все народности, что позволяет отразить национальную и конфессиональную структуру. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., основную группу населения г. Хасавюрта и Хасавюртовского района составляют аварцы, чеченцы и кумыки.

В данной агломерации в июле–августе 2013 г. был проведен репрезентативный массовый опрос населения с выборкой 827 чел. (г. Хасавюрт [47%] – городское поселение, Хасавюртовский район [53%] – сельское поселение) и экспертные опросы 58 представителей органов власти города и района, общественных и рели-

¹ Абдулатипов Р. Культура и образование – это то, что может противостоять терроризму и экстремизму. Доступ: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/r-abdulatipov-kultura-i-obrazovanie-eto-to-chto-mozhet-protivostoyat-terrorizmu-i-ekstremizmu> (проверено 27.08.2014).

гиозных организаций, СМИ. Опрос в Хасавюртовском районе проводился среди жителей 38 населенных пунктов¹ методом случайного отбора. Всего было опрошено 455 мужчин и 372 женщины. По роду занятий в выборке были представлены следующие категории: учащиеся школы, учащиеся среднего специального техникума, колледжа; учащиеся вузов; работающие, безработные.

В ходе анкетирования, помимо 3 основных национальностей — аварцев (32,3%), чеченцев (19,9%) и кумыков (23,2%), — были опрошены лезгины (8,7%), даргинцы (6,6%), лакцы (2,5%), русские (2,4%), азербайджанцы, адыги (черкесы) — по 1%, армяне, балкарцы, башкиры, ингуши, кабардинцы, калмыки, карачаевцы, табасараны, андийцы, евреи и др. — менее 1%.

По данным ранее проведенных социологических исследований в Республике Дагестан в 2012–2013 гг. во взаимодействии с Дагестанским государственным университетом и Центром гуманитарных технологий РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, в определенной степени формирование экстремистских настроений и распространение идеологии терроризма оказывают следующие основные факторы: 1) недовольство властью, доходящее до ненависти к ее отдельным органам и представителям; 2) религиозная и этноконфессиональная напряженность [Маркин 2014: 122].

Особо стоит проблема распространения в различных группах и слоях населения экстремистской и террористической идеологии, идей насильственного решения общественных, групповых и личных проблем в результате радикализации и выдвижения экстремистских направлений в отдельных общественно-политических объединениях, националистических движениях, фундаменталистских религиозных течениях.

На высокий уровень конфликтности, в т.ч. террористических и экстремистских проявлений, указывает активная деятельность незаконных вооруженных формирований и других организованных преступных группировок. По числу преступлений террористической направленности данная агломерация находится на 2-м месте в республике (после г. Махачкалы), в т.ч. это посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. При этом в наибольшей степени склонны и привержены к совершению преступлений молодые люди со средним образованием, не имеющие постоянного места работы [Гамидов 2013: 116].

Это подтверждают и данные массового опроса. Почти 80% респондентов оценивают уровень конфликтности социальных отношений в регионе как довольно высокий, причем очень напряженные отношения выделяют в Хасавюртовском районе 41% респондентов, в г. Хасавюрте — 34,2%. Считают, что практически никакого напряжения нет, соответственно 12,6% и 14,7% респондентов, а 8% и 6,4% опрошенных затруднились ответить.

Данные исследования показали, что проблемы напряженности и безопасности существуют в селах смешанного проживания. Так, наиболее напряженные отношения наблюдаются на ж.ст. Карланюрт, в с. Аксай, с. Новосаситли, с. Костек, с. Нов. Костек, с. Батаюрт, с. Сулевкент, с. Адильотар, с. Эндирей, с. Муцалаул, с. Садовое, с. Покровское, с. Темираул, с. Казмаул.

Проблема недовольства населения властью в Хасавюрте, Хасавюртовском районе в последнее время приобретает все большую актуальность, представляя одну из главных угроз распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма. Как показывают данные исследования (см. табл. 1), в основном респонденты недовольны деятельностью как федеральных, так и региональных и муниципальных органов власти. Несколько лучше оценивается роль органов местной власти.

¹ С. Аджимагагатюрт, с. Адильотар, с. Акбулатюрт, с. Аксай, с. Батаюрт, с. Байрамаул, с. Бамматюрт, с. Борагангечув, с. Баташюрт, с. Держинское, с. Карланюрт, ст. Карланюрт, с. Казмаул, с. Кандаураул, с. Костек, с. Кокрек, с. Куруш, с. Могилевское, с. Муцалаул, с. Ново-Гагатли, с. Новосаситли, с. Новый Костек, с. Новосельское, с. Нурадилово, с. Османюрт, с. Петраковское, с. Первомайское, с. Покровское, с. Садовое, с. Советское, с. Солнечное, с. Сулевкент, с. Темираул, с. Теречное, с. Тотурбийкала, с. Хамавюрт, с. Чагаротар, с. Эндирей.

Таблица 1

Оценка удовлетворенности деятельностью органов государственной власти, %

Варианты ответов	Органы федеральной власти		Органы региональной (республиканской) власти		Органы муниципальной (город, район) власти		Органы местной (поселение) власти	
	Хасавюрт	Хасавюртовский р-н	Хасавюрт	Хасавюртовский р-н	Хасавюрт	Хасавюртовский р-н	Хасавюрт	Хасавюртовский р-н
Полностью удовлетворен	18,8	15,4	13,9	8,6	20,4	20,6	25,7	25,4
В основном удовлетворен	30,6	37,0	29,0	36,8	32,0	38,0	28,1	43,5
В основном неудовлетворен	31,2	27,3	35,3	31,0	27,8	20,3	15,8	19,2
Полностью неудовлетворен	13,7	12,4	14,2	18,0	14,2	15,9	17,4	8,5
Затрудняюсь ответить	5,7	7,8	7,6	5,6	4,9	5,2	13,0	3,5

Свое недоверие государственным органам власти, их неэффективность в борьбе с терроризмом и экстремизмом респонденты связывают прежде всего с высоким уровнем коррупции, взяточничества (56,3%), безразличием самой власти к проблемам общества (46,5%), непрофессиональностью и незаинтересованностью властей в решении проблемы терроризма и экстремизма – 32% и 30,4% соответственно.

Отсутствие доверия государственным и общественным институтам, особенно проблема коррупции, является главной независимо от национальности респондентов (см. табл. 2).

Таблица 2

Мнения респондентов о том, что мешает борьбе с терроризмом и экстремизмом по категориям национальности населения, %

Варианты ответов	Аварцы	Чеченцы	Кумыки	Даргинцы	Лезгины
Безразличие власти к проблемам общества	49,2	42,5	56,8	32,7	36,8
Непрофессиональный подход к решению проблемы терроризма	28,3	31,9	36,8	25,0	36,8
Коррупция	59,7	50,0	61,1	50,0	54,4
Незаинтересованность властей в решении проблемы	28,3	28,8	35,7	32,7	23,5
Нежелание населения оказывать помощь властным и силовым структурам	12,0	11,3	20,5	9,6	16,2
Отсутствие возможностей у населения оказывать помощь властным и силовым структурам	2,3	3,8	17,3	5,8	5,9
Затрудняюсь ответить	7,8	5,6	6,5	5,8	10,3

Несколько индифферентное отношение федеральных структур, отсутствие

эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества способствовали тому, что власть на местах стала предметом подкупа, террора, убийства, а избирательное действие законов стало восприниматься населением как должное. По мнению одного из экспертов, «государственная власть, а также муниципальная власть обеспокоены лишь тем, чтобы удержаться у власти, совершенно не заботясь о своем народе, поэтому отдельные его представители берутся исправлять эту социальную несправедливость таким путем».

Особое влияние на социально-политическое положение в регионе оказывает правящая элита, которая всячески стремится укрепить свои вертикальные внутриэтнические связи, стать лидерами «своих» народов, порой содействуя общественно-политическим объединениям, национальным движениям, религиозным течениям, распространяя в различных группах и слоях населения идеи насильственного решения общественных, групповых и личных проблем. Это в свою очередь приводит к разногласиям в политическом поле, способствует воспроизводству и распространению идеологии терроризма, религиозно-политического экстремизма. Эффективность идеологической пропаганды зависит именно от качества государственных институтов. При этом многие рынки так или иначе контролируются представителями региональных элит¹.

Данное положение иллюстрируют и мнения экспертов, выявленные в ходе опроса в г. Хасавюрте и Хасавюртовском районе РД. Как отмечают эксперты, влияние политической элиты, основой формирования которой стала этническая общность, в т.ч. и на местном уровне, наличие коррупционных механизмов (в т.ч. «откаты», покупка должностей, земельные махинации), не соблюдение законов (ориентация на шариатское право), отсутствие социальных гарантий и социальной защищенности населения разрушают инфраструктуру государства. В свою очередь, отсутствие должного контроля государственных органов за религиозными организациями, конкуренция правящих элит в борьбе за влияние на население во многом способствуют распространению идеологии экстремизма и терроризма, которые постепенно проникают во все сферы общественной жизни, грамотно используя просчеты государственных структур и нейтрализуя контрпропаганду традиционных мусульман.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что фактор недовольства властью, наличие социальных, межэлитных, внутриэлитных и клановых противоречий не способствуют проведению политических механизмов противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальных образованиях г. Хасавюрта и Хасавюртовского района.

В условиях данной политической системы Республики Дагестан происходит актуализация этнического фактора, основу которого составляют этноконфессиональные и религиозные противоречия. К тому же современное дагестанское общество переживает кризис самоидентификации в результате трансформации конфессиональных отношений вследствие разрушения основ традиционного общества, утраты этнокультурной самобытности. Отсутствие единодушия между последователями традиционного ислама и суфизма в тарикатской форме, распространение радикального салафизма (так называемый ваххабизм), приведшие к накалу отношений среди представителей верхнего эшелона, духовных авторитетов, усилению влияния на политические процессы путем расширения системы религиозного образования, способствовали централизации религиозной власти и усугублению внутриконтрафессиональных разногласий. До сих пор идет соперничество за власть в управлении религиозными делами в суннитской мусульманской общине Дагестана [Вагабов, Абдуллаев 2011: 18-20].

Несмотря на то что каждая из конфессий утверждает свой абсолют и отвергает истинность других учений, доктринальные противоречия не всегда имеют своим следствием конфликт. Более того, конфликт как результат «столкновения конфессий» в Дагестане носит политический характер. Именно этнополитические и

¹ Соколов Д., Магомедов Х., Силаев Н. Источники конфликтов и развития на Северном Кавказе: доклад Кавказского центра проектных решений. Доступ: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/222461> (приверено 27.08.2014).

этноконфессиональные конфликтные отношения усугубляются идеологией экстремизма и терроризма в регионах и составляют главную особенность экстремистского дискурса.

Данные процессы затрагивают в основном крупные города и экономически развитые регионы. Несомненно, они отмечаются в г. Хасавюрте и Хасавюртовском районе. При этом, как отмечают эксперты, большая часть молодежи не имеет понятия о традиционном исламе.

По данным массового опроса, по отношению к религии 31,1% респондентов (в равной степени женщины и мужчины) ответили: «выполняю все предписания моей религии, хорошо знаю Священное Писание (Коран), убежден в истинности своей веры», 46,7% – «принадлежу к религии, принятой в моем окружении, со Священным Писанием немного знаком, стараюсь выполнять предписания религии», 10,4% – «о вопросах веры не задумывался, религиозные обряды иногда выполняю, потому что в моем окружении так принято», 3,5% – «верю в Бога, но принадлежность к какой-либо религии определять затрудняюсь», 2% – «мое отношение к вере и религии скорее скептическое», 6,3% – «затрудняюсь ответить». То есть, уровень религиозности довольно высокий.

Рассматривая влияние этнического фактора, важно выделить приоритеты и изменения доминантных позиций в межконфессиональных отношениях, общую расстановку религиозных сил и влияний, увеличение или уменьшение удельного веса религиозных организаций в конфессиональной структуре общества и их непосредственное влияние на дагестанское общество.

В первую очередь необходимо обратить внимание на деятельность националистических и религиозных организаций, допускающих использование силовых методов в крупных городах. Так, распределение ответов респондентов в зависимости от религиозной самоидентификации прослеживалось по основным группам: поддерживают и готовы вступить в такие организации 13,6% респондентов, которые ответили: «хорошо знаю Священное Писание, выполняю все предписания моей религии»; 6,4% тех, кто «немного знаком со Священным Писанием и старается выполнять предписания религии»; 7,4% тех, кто «о вопросах веры не задумывался, иногда выполняет религиозные обряды, которые приняты в его окружении». Поддерживают или готовы поддерживать такие организации в 2 раза больше мужчин, в большей степени молодежь. Следует отметить то, что студенты вузов скрывают свое отношение к таким организациям под ответами: «затруднюсь ответить», что говорит о возможности влияния идеологических ориентиров данных организаций.

Таким образом, по мере усиления показателей религиозности наблюдается рост желающих поддержать религиозные и националистические организации или стать их членом.

В настоящее время относительная веротерпимость и отсутствие межнациональной неприязни основной массы дагестанцев сочетается с открытой экстремистской религиозной ненавистью отдельной части населения. Как отмечают эксперты, кризис этнической идентичности (в т.ч. снижение уровня ее политизации), самоидентификации сельского жителя (горца), либерализация традиций привели к увеличению религиозности, направление которой может оказаться экстремистским.

Четкая выраженность этнических стереотипов дагестанского народа обосновывается территорией проживания этнических групп, однако, как указывают эксперты, неурегулированность земельных отношений, трения в связи с этим между переселенцами и коренными жителями («кумыкский» земельный вопрос, «костекровский» конфликтный узел, насильственное переселение депортированных даргинцев), нерешенные вопросы разделенных народов (чеченцы, лезгины, рутульцы, ногайцы, аварцы, цахуры) способствуют усилению национально-сепаратистских тенденций. В результате этого земельный конфликт между представителями разных конфессий чаще всего приводит к силовым столкновениям.

Разработка и реализация мероприятий по нейтрализации двух основных факторов распространения экстремистской и идеологической идеологии и продвижению антиэкстремистской и антитеррористической идеологии должны отражать базовые

интересы большинства населения с учетом особенностей локальных социально-территориальных образований.

В современных условиях восстановление и укрепление доверия к государственным и общественным институтам, выступающим за мирное, ненасильственное решение социальных проблем, представляется одним из важнейших условий, способствующих как структуризации социально-политической жизни, ее стабильности, так и эффективности взаимодействия общества и власти.

Как отмечают эксперты, деятельность органов власти следует ввести в правовое поле, добиваться действенности и прозрачности действий государственных и муниципальных органов власти, в т.ч. активной работы по совершенствованию взаимодействия власти и общества.

Полиэтничность исследуемых муниципальных образований указывает на необходимость учитывать характерные особенности местного самоуправления и менталитета местного населения. Необходимо расширять права и ресурсы органов местного самоуправления и инициативы местных сообществ, что позволит решить значительную часть межнациональных и этноконфессиональных конфликтов. В сложном по составу дагестанском обществе в настоящее время все большее влияние оказывают такие нетрадиционные формы народовластия, как джамааты, которые при своей политической самоуправляемости и территориальной обособленности, поддержке «своих» во всех экономических и гражданских институтах оказывают существенное влияние на формирование джамаатской идентичности, развитие неформальных связей, в т.ч. на формирование политической структуры и институтов власти [Баглиева, Бигаева, Лобачева 2013: 7].

Именно джамааты, местные руководители, советы старейшин, которые ежедневно сталкиваются с населением и их проблемами, могут учитывать и изучать эти факты применительно к своему району (муниципальному образованию), сотрудничать с религиозными авторитетами, имамами мечетей для культурно-нравственного и религиозного воспитания населения, распространения научных знаний об исторических традициях веротерпимости.

Следует учитывать конфессиональную ориентированность (самоидентификацию) населения, находящуюся под воздействием или собственно религиозных, или внеконфессиональных факторов, дать возможность каждому узнать об истинных ценностях традиционного ислама при соблюдении светского характера государства, обеспечивающего национальные права всех этнических групп, демонстрировать сложность, гетерогенность ислама, вбирающего в себе различные направления.

Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в различных муниципальных образованиях Республики Дагестан предполагает, наряду с развитием теоретико-методологических основ идеологии противодействия экстремизму и терроризму, систематическое отслеживание и оценку (мониторинг), выявление социальных связей между жителями отдельных муниципальных образований, обеспечивающие контроль за факторами, способствующими распространению идеологии экстремизма и терроризма. Необходимо вести постоянные системные исследования проблем обеспечения безопасности дагестанского общества, непосредственно связанных с практической деятельностью властей по вопросам оздоровления социально-политической обстановки в Дагестане, активно реализовать мероприятия по нейтрализации основных факторов, способствующих распространению идеологии экстремизма и терроризма (недоверие власти и религиозная и этноконфессиональная напряженность), и продвижению антитеррористической идеологии с учетом особенностей локальных территориальных (муниципальных) образований.

Список литературы

Баглиева З.З., Бигаева З.С., Лобачева З.Н. 2013. Основные этапы становления муниципальной власти в Дагестане. – *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. Сер. Общественные и гуманитарные науки. № 1. С. 5-11.

Вагабов М.В., Абдуллаев М.Н. 2011. Этноконфессиональная ситуация в Дагестане: опыт, проблемы и перспективы — *Исламоведение*. № 2. С. 17-24.

Гамидов А.М. 2013. Территориальные различия посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов в Дагестане. — *Вестник Дагестанского государственного университета*. Махачкала: Изд-во ДГУ. Вып. 2. С. 116-120.

Маркин В.В. 2014. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект. — *Власть*. № 6. С. 120-127.

ROGOVAYA Anastasiya Vladimirovna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Senior Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, RAS (Krzhizhanovskogo str., 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218; av_rogovaya@mail.ru)

LOCALIZATION OF RESISTANCE TO THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM ON A MUNICIPAL LEVEL

Abstract. The author argues that extremist and terrorist ideology extends basically in the main centers of the confessional life and also in the large social and economic multipurpose regions. In order to study the wide-spreading of the radical ideology the mass and expert sociological studies were carried out in Khasavyurt town and the Khasavyurt region (which are the largest municipalities of Dagestan). The author noted two factors of extremist moods formation and dissemination of terrorism ideology. It is displeasure with state bodies and religious and ethno-confessional (inter-ethnic) tension.

Keywords: extremist and terrorist ideology, state bodies, local (municipal) government, religious and ethno-confessional (inter-ethnic) tension

ИЛЬИН Олег Юрьевич — к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; Ilyin120@rambler.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы становления правовой культуры, развития правосознания, возрастания роли права в социальной жизни, признания подлинной ценности закона и прав личности. Представлены основные результаты осуществленного в Твери в период с 2011 по 2014 гг. исследовательского проекта, посвященного изучению основных параметров правовой культуры и правового сознания учащейся молодежи, завершающим этапом которого стала организация и проведение в 2014 г. прикладного социологического исследования на тему «Состояние и тенденции формирования правовой культуры студенческой молодежи».

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовое воспитание личности, менталитет, результаты прикладного социологического исследования

Современные условия развития Российского государства и гражданского общества актуализируют рефлексию условий и факторов становления правовой культуры, возрастания роли права в социальной жизни, признания подлинной ценности закона и прав личности, развития правосознания.

По содержанию и уровню развития правосознания можно судить об адекватности правовой культуры в обществе. Формирование правового сознания — глубинная цель правовой культуры, ближайшая и отдаленная задача правового воспитания личности.